

— У нас не так много времени. Императрица может вернуться в любой момент вместе с солдатами, — прошептала она.

— Но почему? Мы не сделали ничего плохого. — Желудок скрутило от плохого предчувствия. — Мы пленники? Что императрица говорила про эликсир?

Мама отстранилась, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Синьинь, *ты* не пленница. Но я — да. Небесный император даровал твоему отцу эликсир бессмертия в благодарность за убийство солнечных птиц и спасение мира. Но Хоу И не стал пить его. Эликсира хватило бы только на одного, и он не хотел возноситься на небеса без меня. А я как раз забеременела, и наше счастье казалось безграничным. Так что твой отец спрятал эликсир, но я знала, куда именно.

Ее голос оборвался.

— Только мое тело оказалось слишком слабым, чтобы выносить тебя. Целители сказали нам, что ты... что мы не переживем родов. Хоу И не поверил им и не собирался сдаваться, поэтому показывал меня всем, кого находил, в надежде услышать другой прогноз. Но в глубине души я знала, что они говорили правду. — Она замолчала, а вокруг ее глаз появились напряженные морщинки, словно мама погружалась в воспоминания, которые причиняли боль. — Когда его призвали сражаться, я осталась одна. И посреди ночи почувствовала сильную боль, срок был еще маленький. А меня скрутила такая агония, что я едва могла кричать. Я испугалась, что умру. Что потеряю тебя.

Она вновь замолчала, и я, не дождавшись продолжения, воскликнула:

— Что случилось?

— Я достала эликсир из тайника, откупорила пробку и выпила все до последней капли.

В комнате повисла такая тишина, что я слышала бие-ние собственного сердца. А руки перестали согревать ма-мины, потому что стали такими же холодными, как у нее.

— Ты ненавидишь меня, Синъинь? — дрожащим голосом спросила она. — За то, что предала твоего отца?

Императрица говорила правду. От сознания этого на мгновение внутренности скрутило, а тело застыло. Возможно, мы бы выжили, даже если бы мама не приняла эликсир. И моя семья бы не раскололась. Но я знала, как сильно мама любила моего отца и как горько оплакивала его потерю. К тому же я была благодарна, что осталась жива.

Я подавила последние сомнения.

— Нет, мама. Ты спасла нас.

Ее взгляд затуманился, когда она погрузилась в воспоминания.

— Расстаться с твоим отцом... Ох, как же это было больно. Но нужно признать: я не хотела умирать. И не могла позволить умереть тебе. Только позже я узнала, что дары Небесного императора пронизаны невидимыми нитями. Что подобные решения не должны принимать смертные. Император разгневался из-за того, что я стала бессмертной вместо твоего отца. А императрица обвинила меня в том, что я обманом заполучила дар, которого не заслужила.

— Ты объяснила им? — спросила я. — Конечно, как только они узнали, что так ты пыталась спасти нас...

— Я не осмелилась. Мне казалось, что императрица зашла обиду на твоего отца. Она даже назвала его неблагодарным, якобы он отказался от подарка императора. И тогда я поняла, что императрица стремилась наказать его, а не наградить за убийство солнечных птиц. Она не задумываясь причинила бы тебе вред. Поэтому я не решилась рассказать им о твоём существовании. Чтобы защитить тебя от их гнева, я скрыла твоё рождение. И созналась в краже. А в наказание меня отправили на Луну... и наложили заклятие, которое приковало меня к этому месту навечно. Я не могу покинуть его, как бы сильно мне этого ни хотелось.

Она замолчала, а затем тихо добавила:

— А если ты не можешь откуда-то сбежать, то даже дворец со временем станет тюрьмой.

Я изо всех сил старалась сделать вдох, а грудь вздымалась как у рыбы, выброшенной из воды. Я считала нашу жизнь безмятежной и не омраченной опасностями, какие встречаются в книгах. Поэтому известие, что мы навлекли на себя гнев самых могущественных среди бессмертных царства, потрясло меня до глубины души.

— Но почему императрица появилась здесь спустя столько времени?

— Ауры пропитаны нашей жизненной энергией, сутью нашей магии — теми огоньками, что ты видишь в своем сознании. И с самого рождения мы старались скрыть твои силы, но, несмотря на наши усилия, императрица почувствовала их сегодня.

Ком подкатил к горлу.

— Я не знала. Это все моя вина.

Как же глупо и безрассудно я поступила! Из-за скуки я проигнорировала предостережение мамы, нарушила свое обещание и подвергла нас серьезной опасности.

— В этом есть и моя вина. Я *не* разрешала тебе прикасаться к магии, но не объяснила, почему... не рассказала, что это привлечет к тебе внимание Небесной империи. — Она вздохнула. — Это все равно когда-нибудь бы произошло. С каждым годом ты становишься сильнее. Но если они узнают о тебе, то наше наказание будет суровым... в этом можно не сомневаться. Я боюсь не столько за себя, сколько за то, что они сделают с *тобой*, бессмертным ребенком, который не должен был появиться на свет.

— Что мы будем делать?

— Есть лишь один вариант. Ты должна покинуть это место.

Страх расплзся по коже, как лед по глади озера. Возможно, я больше никогда не увижу маму... И это испугало меня.

— Почему мне нельзя остаться с тобой? Я спрячусь. Научи всему, что для этого требуется.

— Нет. Ты слышала слова императрицы. Теперь они станут следить за нами еще пристальней. Уже слишком поздно.

— Может, твои слова убедили их и они не вернуться? — Отчаянные мольбы, детские надежды.

— Возможно, я выиграла нам немного времени. Но императрица не появилась бы здесь по собственной прихоти. Они вернуться. И очень скоро. — В ее голосе проскользнули хриплые нотки от переизбытка эмоций. — Мы не сможем защитить тебя. Мы недостаточно сильны.

— Но куда я пойду? И когда увижу тебя снова?

Каждое слово было словно удар молота, придающий форму обретающему плоть кошмару.

— Пин'эр отвезет тебя к своим родственникам, живущим у Южного моря. — Теперь ее голос звучал уверенно, словно она пыталась убедить нас обоих. — Я слышала, что океан прекрасен. Тебе там понравится, а над головой не будет нависать угрожающая нам туча.

Пин'эр рассказывала мне о дальних землях, подстегивая мое воображение, которое жаждало приключений. Великий океан делился на четыре части и омывал восточное побережье, сливался с морем на юге, бился о скалы на западе и соединялся с водами на севере. Меня завораживали ее рассказы о существах, которые жили в сверкающих городах под водой или на золотых берегах. И я мечтала побывать там.

Но *никогда* даже представить не могла, что придется покинуть дом в одиночестве. Какой смысл в приключениях, если их не с кем разделить? Мама обхватила ладонью мою руку, возвращая меня в настоящее.

— Ты никогда и никому не должна говорить, кто ты. У Небесного императора везде есть уши. И он воспримет твое существование как оскорбление, не заслуживающее снисхождения.

Она требовала от меня ответа и сверлила глазами, пока я не выдавила из себя обещание. Наклонившись ко мне, мама застегнула что-то у меня на шее. Золотую цепочку с маленьким кулоном в виде нефритового диска цвета осенних листьев с вырезанным на нем драконом. Потерев пальцами прохладный камень, я нащупала тонкую трещину на ободке.

— Он принадлежал твоему отцу. — Ее глаза стали темными, как безлунная ночь. — Никому не говори, кто ты такая. Но не забывай, чья ты дочь.

Мама прижала меня к себе и погладила по волосам. Я трусливо опустила голову, не желая видеть, как она уходит, и молясь, чтобы этот момент продлился вечно. Но вот мама коснулась моей щеки костяшками пальцев, и не осталось ничего. Кроме ноющей пустоты.

Присев на пол, я обхватила руками колени. Как же мне хотелось кричать, выть и колотить кулаками по полу. Стараюсь заглушить хриплые рыдания, я прижала ладонь ко рту, но тихие слезы... Я позволила им стекать по лицу. За один вечер, который требуется лунному цветку, чтобы распусться и завянуть, моя жизнь перевернулась с ног на голову. А жизненный путь, который казался прямой дорогой, свернул в дебри... где я заблудилась.

Наступившая ночь погрузила комнату в темноту. Но луна все еще скрывалась в тени, потому что фонари не зажгли. Сегодня она взойдет с опозданием.

А значит, у меня не так много времени на побег. Мне не хотелось, чтобы меня нашли, раз за это накажут маму и Пин'эр. Конечно, бессмертные не могут умереть, но от одной мысли о молниях и огне, которыми грозила императрица, тело сжималось от ужаса.

Пин'эр помогла мне завернуть вещи в широкий отрез.

— Здесь немного и все из обычных тканей, чтобы не вызывать подозрений. — Ее глаза покраснели от слез, но, глядя по моему лицу, что я все еще потрясена, она добавила: — Ты будешь в безопасности на землях у Южного

моря. И так же надежно затеряешься, как звездочка посреди ночного небосклона. Моя родня позаботится о тебе и научит всему, что нужно знать.

Она связала концы ткани узлом в виде лямки, которую и повесила мне на плечо.

— Идем?

Я не хотела. И все еще пыталась осознать происходящее. Но кивнула. Что мне оставалось? Я даже не могла корить судьбу, ведь *сама* навлекла на нас эти беды.

Когда мы с Пин'эр вышли из дворца и направились на восток, в лес османтуса, я в последний раз обернулась. Никогда дом не казался мне более прекрасным, чем в этот момент, в который впитывала своим разумом каждый изгиб, каждый камень. Землю освещали тысячи фонарей, серебряная черепица отражала звезды. А на балконе, откуда я смотрела на мир внизу, стояла стройная фигура в белом.

Но взгляд матери сейчас был направлен не на мир смертных, а на меня. А рука приподнята в прощальном жесте. Не обращая внимания на Пин'эр, которая настойчиво тянула меня за рукав, я опустила на колени и прижалась лбом к мягкой земле. Губы шевельнулись в безмолвной клятве: «Я вернусь и вызволю маму». Я не знала, как это сделать, но собиралась приложить все возможные усилия. Все закончится *не* так. Я последовала за Пин'эр к облаку, которое должно было унести нас. И сердце пронзила такая острая боль, что стало ясно: оно раскололось. И лишь тонкая нить надежды не давала ему разлететься на куски.

Глава 2

Легкие наполнил бодрящий воздух, свежий, но совершенно пустой, без аромата специй. Когда облако понеслось по небу, я пошатнулась и ухватилась за руку Пин'эр. Без

света фонарей ночь казалась жуткой. Еще утром страх казался мне чуждой эмоцией, а теперь из-за него перехватывало дыхание. К счастью, влажные очертания облака не прогибались у меня под ногами, а держали бы так же уверенно, как земля... если бы не бушующий во круг ветер.

До Южного моря было далеко. Нам предстояло миновать границы Небесной империи, пролететь над пышными лесами империи Феникс и над Золотой пустыней в виде огромного полумесяца из бесплодного песка, которая граничила с пугающим Царством демонов. Смогу ли я отыскать дорогу домой? И тут меня осенило: возможно, они и не предполагали, что я когда-нибудь вернусь.

Вдалеке показалось море огней, отвлекая меня от мрачных мыслей.

— Небесная империя, — прошептала Пин'эр.

Внезапно налетел порыв ветра. Она оглянулась, и ее лицо побледнело. Я обернулась и всмотрелась в ночное небо. За нами несло большое облако, на котором виднелись неясные фигуры шести бессмертных. Их доспехи отражали белый и золотистый свет, но черты лица скрывала темнота.

— Солдаты! — ахнула Пин'эр.

Сердце бешено заколотилось в груди.

— Они ищут нас?

Она притянула меня к себе.

— На них небесные доспехи. Значит, их отправила сюда императрица. Ложись! Спрячься! Я попытаюсь оторваться от них.

Я зарылась в прохладные изгибы облака, стараясь скрыться из виду. В душе я порадовалась, что больше не вижу солдат, но от страха перед неизвестностью по коже расползлись мурашки. Пин'эр закрыла глаза, и тонкая струйка света вырвалась из ее ладони. До сегодняшнего вечера я никогда не видела, чтобы она использовала магию. Наверное, раньше служанка не видела в этом

необходимости. Наше облако устремилось вперед, но вскоре снова замедлилось.

На коже Пин'эр бисеринками выступил пот.

— Не могу заставить облако двигаться быстрее, мои силы слишком малы. Если они поймают нас... то узнают, кто мы.

— Они близко? — Я повернулась посмотреть назад и тут же пожалела об этом.

Сверкающая сталь в руках солдат виднелась все ближе. Скоро нас настигнут. Кто-то из них может узнать Пин'эр и начнет задавать вопросы. Я не умела лгать, потому что никогда не практиковалась в этом искусстве. Хватало одного строгого взгляда мамы, чтобы я все выкладывала как на духу.

Разум наполнили пугающие образы: солдаты врываются в мой дом и вытаскивают маму в цепях. Потрескивающий от молний хлыст опускается на ее спину, рассекая кожу, а кровь окрашивает белый шелк халата. Жгучая желчь подступила к горлу, не давая сглотнуть. Я не могла позволить им поймать нас. Не могла допустить, чтобы мама и Пин'эр пострадали. Но какой бы слабой я себя ни считала, в голове возникал только один вариант, как избежать беды. И возможно, это окажется последним, что мне доведется сделать.

— Пин'эр, высади меня здесь, — стиснув зубы до боли, выдавила я.

Она уставилась на меня так, словно я сошла с ума.

— Нет. Это Небесная империя! Мы должны добрать-ся до Южного моря. Должны...

Мое спокойствие пошатнулось. И я со всей силы дернула ее за руку, утягивая вниз.

— Мы не сможем сбежать от них. А как только они нас схватят, то накажут всех. Я... я думаю, нам стоит разделиться. Ты останешься на облаке, я все равно не умею им управлять. Так у нас появится хоть какой-то шанс, Пин'эр!

Да и какой у нас имелся выбор? У меня даже надежды не осталось на то, что нам удастся сбежать обеим. Как бы я ни старалась, унять дрожь не получалось.

Пин'эр покачала головой, но я не отступала.

— Мне ничто не грозит в Небесной империи, пока они не поймут, кто я такая. Я обещала маме, что никому не расскажу об этом, и собираюсь держать рот на замке. Я найду где спрятаться. И вдруг без меня тебе удастся сбежать от солдат? — тараторила я в спешке.

А через мгновение нас и вовсе лишили выбора.

Ночное небо прорезал летящий в нашу сторону луч света. Наше облако содрогнулось и резко свернуло в сторону. Жар опалил руку, но Пин'эр вскинула сияющую ладонь, и пламя тут же погасло. Закричав, она упала рядом со мной.

— Они атакуют, — недоуменно сказала служанка и прижала светящиеся ладони к облаку, вновь ускоряя его.

Меня охватил ужас, но я не собиралась поддаваться ему. Не сейчас, когда на счету каждая секунда.

— Пин'эр, это единственный вариант. Мы не можем позволить им поймать нас, — настойчиво и уверенно повторила я, совсем не походя на ребенка, который умоляет, чтобы его выслушали. — Я тоже имею право голоса.

Внезапно на ее лице отразилась мрачная решимость. Служанка указала на плотную гряду облаков вдалеке.

— Там... я спущусь так низко, как только смогу. И прикрою тебя во время падения.

Несмотря на успокаивающие слова, что-то меня встревожило. Ее дыхание стало резким, тяжелым. А кожа покрылась испариной. Она болеет? Но это невозможно. Бесмертные не подвержены недугам.

— Пин'эр, ты ранена? Огонь...

— Просто немного устала. Не беспокойся.

Я перекадилась на бок и заглянула за край облака, пока мы неслись вперед. Голову уже занимали мысли о предстоящих опасностях — от пустоты внизу до пронизываю-

щих темноту лучей. Красиво. Пугающе. Приподнявшись, я обняла Пин'эр и крепко прижала ее к себе. Желая, чтобы мне не пришлось отпускать ее. Желая столько всего, что никогда не сбудется.

Она вцепилась в меня с нескрываемым отчаянием, и в тот же момент мы нырнули в облачную грядку. Капли ледяной воды коснулись кожи, а влага пропитала одежду. Когда мы спустились ниже, меня пронзил холод, пробирая до самых костей. Я разогнулась и поднялась, но ноги тут же задрожали подо мной. Пин'эр положила руку мне на плечо, цвет ее кожи напоминал остывший пепел. Воздух замерзал, и мое тело начало слегка покалывать.

— Щит смягчит твоё падение. Но ты всё равно почувствуешь боль. Так что будь осторожна. — Дрожащими руками она перекинула маленький узелок мне через плечо.

— Ты попытаешься вернуться, как только опасность минует?

Я цеплялась за эту хрупкую надежду, стараясь собрать остатки решимости и пытаюсь не расклеиться окончательно.

Слезы наполнили ее глаза.

— Конечно. Но если я...

— Я найду дорогу обратно. В один прекрасный день, когда буря стихнет, — поспешно заверила я.

— Ты обязательно сделаешь это. Ради своей матери. — Она резко выдохнула. — Готова?

Нервы так сильно натянулись, что казалось, я вот-вот взорвусь. Нет, я не была готова... прыгнуть в неизвестность, разорвать последнюю нить, связывавшую меня с домом. Но если не сделаю это сейчас, если поддамся охватившей меня панике, если позволю себе хоть тень сомнения — то лишусь тех крупиц, что у меня пока остались. Повернувшись лицом к Пин'эр, я заставила свои негнувшиеся ноги шагнуть назад, к краю. Потому что предпочла напоследок видеть ее, а не зияющую пустоту внизу.

— Давай! — воскликнула она, и от внезапного прилива сил ее глаза засверкали.

Я шагнула назад... но в последний момент заметила, что голова Пин'эр дернулась и ее тело рухнуло на облако. А я уже падала сквозь черную пустоту неба. Ветер выбил все мысли из головы, поглощая крик, который вырвался из горла, и хлеща по лицу и конечностям, пока те не стало жечь. Одежда взвилась надо мной облаком шелка. Ветер бил так сильно, что не удавалось вздохнуть, отчего легкие стали гореть. Рев в ушах заглушил все, кроме бешено колотящегося сердца.

Но я не сводила глаз с замершего облака, которое сейчас напоминало крошечное пятнышко. Оно все еще стояло на месте. Пин'эр упала в обморок? «Двигайся!» — беззвучно закричала я, когда солдаты бросились к ней. Ужас сковал внутренности, а руки потянулись — несмотря на всю тщетность, — чтобы схватить... что-то внутри меня. Кожу начало покалывать, обдало жаром, потом холодом, после чего сверкающая волна воздуха устремилась сквозь пустоту к облаку Пин'эр. Оно заискрилось, а затем умчалось прочь и исчезло за горизонтом.

Я рухнула на землю, и тело тут же пронзила боль, сил хватало лишь на то, чтобы лежать. Из груди вырвался вздох, а из глаз полились слезы, смешиваясь с потом, который стекал по коже. Пальцы погрузились в мягкую траву, и вместе с судорожным вдохом ноздри наполнил аромат цветов. Сладкий, но я осталась к нему равнодушна. Прижав ладони к земле, я приподнялась. Тело болело и ныло, но в основном я не пострадала. Чары Пин'эр защитили меня от худшего.

Я думала, что спасаю ее, а она помогла мне, наплевав на собственную безопасность. Смогла ли Пин'эр убежать? Угрожает ли что-то маме? А мне? Короткими, рваными вдохами я пыталась наполнить легкие, но это удавалось с трудом. Бессмертные не болели и не старели, однако могли пострадать от оружия, различных существ и магии.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

